

Член редколлегии и постоянный автор «Казанского альманаха» Альбина Нурисламова с недавних пор живёт с семьёй в Сербии. Несмотря на то что Альбину теперь отделяют от Казани три тысячи километров, связь с нашим изданием не утрачена. Писательница по-прежнему сотрудничает с «КА», администрирует группу в социальной сети «Фейсбук», а на страницах этого выпуска представляет первую статью из цикла материалов о жизни в прекрасной балканской стране

160

*Альбина
Нурисламова*

В аэропорту перед вылетом в Сербию

Тёплая страна...
И не только по погоде

В ноябре прошлого года наша семья переехала в Сербию. Срок небольшой – этого мало, чтобы как следует узнать страну, разобраться в традициях и особенностях жизненного уклада.

Однако составить первое впечатление – можно.

А ещё можно успеть влюбиться в Сербию и понять, чем она так привлекает людей, которые приезжают погостить, а в итоге решают остаться навсегда.

Из зимы – в лето

Сразу оговорюсь: я не претендую на всесторонний охват, глубокий анализ с использованием статистических данных и строгую объективность (по-моему, о том, кого или что любишь, вообще сложно рассуждать объективно!), и даже не берусь утверждать, что во всей Сербии дела обстоят именно так, как я рассказываю. Хочу лишь поделиться своими наблюдениями о жизни в Лознице – небольшим городке у границы с Боснией и Герцеговиной.

Кстати, сама граница – это река Дрина. Ни тебе столбов, ни собак, ни грозных пограничников с оружием, которые прохаживаются вдоль забора из колючей проволоки – примерно такие ассоциации прежде возникали у меня при словах «государственная граница». Ничего этого нет, а есть мосты через реку, через которые то и дело переезжают или переходят люди: что-то выгоднее и дешевле купить в Сербии, что-то – в Боснии...

Сербия – удивительно тёплая страна. Речь не только о погоде – но и о ней тоже. Когда мы вылетали из Москвы, стояла глубокая осень. Гуляя по столице, мы кутались в шарфы, мёрзли в пуховиках, пальто и зимних сапогах. Водитель-таксист Петар, который встречал нас в аэропорту в Белграде, был одет в футболку и джинсы. «Южный край!» – обрадовались мы и забросили свои тёплые «шкуры» в багажник.

Весь ноябрь стояла тёплая солнечная погода – примерно, как у нас в конце лета. На балкон квартиры на пятом этаже, которую мы снимали на первых порах в небольшом городке Баня Ковилича, я выходила в шортах и майке, сама себе завидуя.

Зимой, конечно, выпадает снег, бывают и морозы. Однако под Новый год мы ездили в Белград и дивились на зелёные поля, что раскинулись вдоль дороги. Я пишу эту статью в январе и не знаю, что будет дальше, но местные жители говорят: в марте всё вокруг начнёт цвести. А мы уже присматриваем саженцы туи, чтобы высадить во дворе – нужно сделать это до конца месяца.

Когда вы приземлитесь в Белграде, местный аэропорт не поразит вашего воображения величиной и масштабами, как, впрочем, и сама Сербия. Это маленькая страна – небогатая, скромная и уютная, с неброской, но выразительной красотой. Здесь не кичатся размахом, зато научились беречь то, что имеют, в том числе – душевную гармонию.

Я стала замечать, что и сама становлюсь спокойнее, живя здесь. За всё время, что мы находимся в Сербии, ни разу, нигде и ни при каких обстоятельствах не видели, чтобы люди раздражались, кричали, нервничали, злились, грубили друг другу.

Зато не раз и не два наблюдали, как автомобиль останавливается посреди дороги или на перекрёстке с круговым движением, водитель высовывается из салона и заговаривает с кем-то – проходим, водителем другой машины, даже полицейским-регулирующим. Если объехать не получается, автомобильный поток останавливается, все ждут, когда они поговорят. Никому в голову не приходит сердито сигналить – это, кстати, вообще не принято. Сигналят, только если хочется знакомого поприветствовать, а для выражения недовольства – ни-ни.

Однажды, стоя в очереди в супермаркете, мы увидели, как к кассирше подошла девушка – по всей видимости, дочь или племянница. Та обрадовалась,

*Сербия, Босния и Герцеговина,
разделённые рекой Дриной*

Домик на Дрине

Парк в городе Баня Ковиляча

немедленно обернулась к ней, расцеловала в обе щеки, заговорила о чём-то. Минуты три-четыре они совершенно непринуждённо общались, а очередь терпеливо ждала. Никто не возмущался, не просил поторопиться. Окончив беседу, кассирша улыбнулась покупателям – мол, ну вот так бывает, извините! Все заулыбались в ответ – никаких проблем, дело-то житейское.

Как-то в магазине мы с мужем долго не могли определиться, какой сорт *лавлоки* (это что-то вроде густой сметаны) нам взять. Пытались прочесть, что написано на этикетках, решали, какой нужен объём... Когда процесс, наконец, завершился, мы обернулись и увидели, что позади стоит мужчина – дожидается, когда мы закончим, не делая попытки потеснить нас, взять то, что ему нужно. Нам стало ужасно неудобно, что мы так сильно его задержали. А он невозмутимо протянул руку, взял какую-то баночку и пошёл себе дальше.

Здесь никто никого не торопит. Не лезет из кожи вон, чтобы успеть куда-то. В сербском языке есть замечательные слова «полако» и «опуштено». Их сложно перевести буквально, аналогов в русском языке нет, но это нечто вроде «не спеша», «постепенно», «расслабленно».

«Полако» и «опуштено» определяют местный стиль жизни. Всё делается спокойно, без суеты, с душой. Да, мы нередко видим очереди – в магазинах, в каких-то учреждениях. Но люди ведут себя спокойно: не психуют, не лезут вперёд, не просят пропустить и не кричат на тех, кто почему-то пришёл позже, а зайти хочет раньше: значит, так надо. Завтра мне надо будет – меня пропустят. Всё нормально.

Комшије и школовање

Люди в Сербии более открытые, чем в России, общительность их порой обескураживает. Взять, к примеру, соседей. Мы поселились в пригороде, и когда все кругом узнали, что теперь здесь живут «руси», жители соседних домов потяну-

лись к нам. Приносили еду, спрашивали, чем помочь, приглашали к себе «на кафу» – выпить кофе (здесь обожают этот напиток), советовали, что купить, как лучше обустроиться.

Однажды мы возвращались в свой новый дом и по дороге говорили о том, что до темноты надо обязательно прибраться во дворе: накануне выносили из дома мебель, разбирали старые вещи, оставшиеся от прежних хозяев – так что там полный бардак. Приезжаем – двор в идеальном состоянии. Весь хлам вынесен на свалку, старые матрасы догорают в уголке сада, рядом стоит наш *комишја* – сосед Станко. Он увидел и зашёл прибраться. Без комментариев.

Или вот ещё пример доброго отношения. В хозяйственном магазине мы покупали инструменты для ремонта. Нужна была ещё и рулетка. Как это будет по-сербски, мы не знали, пришлось объясняться знаками: увидели на столе у продавца и показали – дескать, вот такую бы нам штуковину. Продавец в ответ огорчённо развёл руками – нет в продаже... Мы повернулись, чтобы уйти, и вдруг услышали: в продаже нет, а в дар есть. Так просто берите, раз нужно! Было дело, и гвозди нам бесплатно отсыпали со словами: «Сколько вам требуется? Немного, десятка два? Возьмите, конечно, какой разговор!»

Переехали мы, как я уже писала, всей семьёй. Младшего сына нужно было отдать в школу, и мы отправились в ближайшую – узнать, что требуется для зачисления.

Зашли к секретарю. Она немножко говорила по-русски, я пыталась говорить по-сербски, в общем, друг друга мы поняли. Тут же сбежались ещё несколько человек: учителя, библиотекарь. Все они вели себя так, будто мы – их давние знакомые, которых они невероятно рады видеть: улыбались, жали нам руки, тормошили и гладили по голове сынишку. Как здорово – в их школе будет учиться такой прекрасный мальчик! «Прекрасный мальчик» ошалел от этого радушия, мы, родители, тоже.

Река Штира в центре Лозницы

В Национальном парке Тара

Нам немедленно принесли учебники, рабочие тетради (за нужный нам третий класс), и «Буквар», и прописи для первоклашек, чтобы учить язык. Всё, заметьте, бесплатно. Хотя позже пришлось купить тетради с проверочными заданиями – так называемые «Пчелицы», но их стоимость не выбила нас из бюджета.

Открылась дверь – на пороге возник мужчина в джинсах и свитере, немножко похожий на Хемингуэя. Секретарь, не выпадая из общего приподнятого настроения, сообщила: «А вот наш директор Драган, познакомьтесь!» Никакого, знаете ли, пафоса, вытягивания в струну. Кстати, обращаться к людям здесь принято просто по имени, без отчества.

Оказалось, что нам следует заверить в Министерстве образования в Белграде российские документы ребёнка. Мы приуныли – пока съездим туда и отвезём, пока их примут и заверят... Однако нас тут же успокоили: делайте всё, когда вам удобно, как будет готово – принесёте. А сын пусть учится.

Я, по российской привычке, всё пыталась сунуть секретарю ксерокопии документов. Не могла понять, как же это можно – без единой бумажки взять и принять ребёнка в школу?! Она же, в свою очередь, не могла взять в толк, чего я хочу от неё и зачем ей мои ксерокопии. Ведь всё предельно ясно: мальчик пришёл учиться – так пусть учится!

К слову, об учёбе. В Сербии – пятидневка, по субботам дети в школу не ходят. Предметы в третьем классе – математика, сербский язык (язык и литература – один предмет, без разделения), «Природа и друштво» (у нас преподаётся «Окружающий мир») рисование (и трудовое обучение), физкультура, английский язык и *Веронаука*.

Программа серьёзная, насыщенная, сложная: получить образование в Сербии непросто, качество его отличное, дипломы колледжей, вузов высоко ценятся в Европе. Детям много задают на дом, строго спрашивают. Но – никакого формализма. Нет школьной формы, электронного или бумажного дневника,

оценки для улучшения статистики не «натягивают». Родители не ходят в школу мыть классы, не сдают деньги на всё подряд, не делают до полуночи вместе с детьми, как мы привыкли, бесконечные показушные «проекты».

В итоге мой сын ходит в школу с удовольствием. У него появились друзья, и за первый месяц в школе он уже сходил на два детских праздника.

А мы отвезли документы в министерство и ждём, когда же нам их заверят. Но ничего, *полако*...

Культурный шок

Если говорить о том, что сильнее всего поразило меня, когда я только-только переехала в Сербию, то речь пойдёт о четырёх вещах (в действительности, их было больше, но эти оказались самыми шокирующими).

Первое – вода.

Её можно пить прямо из-под крана, не фильтруя. Она чистая и вкусная. Привыкнуть к этому поначалу было сложно.

Второе – еда.

Огромные порции в ресторанах и кафе, которые смело можно брать на двоих. Честно указанный на упаковках сосисок процент содержания мяса. Вкуснейший шоколад, мороженое и выпечка. Дешёвое и качественное мясо, молочные и прочие продукты – без консервантов.

Ох, помню, накупили мы про запас свежего сыра, *каймака* – очень уж вкусно. Продавец предупреждал, чтобы не брали так много, ведь если сразу не съесть, пропадёт. Мы не слушали – ерунда, ничего не испортится, в холодильнике же! Продавец оказался прав: через день всё пришлось выбросить.

Третье – безопасность.

Маленькие дети запросто могут ходить в школу одни, без сопровождения взрослых, неважно, далеко школа или близко, отпускать не страшно. Выходя из машины – на десять минут или на час, можно её не запираť – никто не

станет воровать. Входная дверь, которую нам установили, повергла меня в шок. Я ходила около неё, косилась опасно, то и дело дёргала ручку – не железная! ненадёжная! всего-навсего один замок!

А теперь и его-то забываем защёлкнуть. Наши друзья говорят: мы бы и вовсе не запирали, да только кошки научились открывать – заходят, приводят с собой соседских мурлык.

Ну и, четвертое, язык.

В Интернете часто пишут, что никаких проблем с тем, чтобы понимать сербов и говорить по-сербски не возникает, поскольку языки родственные, много похожих слов, и к тому же сербы поголовно понимают русский язык: учили его в школе во времена, когда Сербия была частью Югославии.

Нельзя сказать, что это – сплошная ложь. Действительно, многие сербы учили русский. Они радостно сообщают об этом и охотно демонстрируют обширные познания: говорят «спасибо», «до свидания», «привет».

Да, кое-что понятно – особенно надписи вроде «Апотека» или «Продавница». А вот понять, *что* тебе говорят, и уж тем более ответить, заговорить самой – с этим проблема.

Слов-то похожих много, но часто они имеют совсем иное значение. Вот лишь несколько примеров. «Неделя» в переводе с сербского – воскресенье, «куча» – дом, «право» – прямо, «майка» – мать, «живот» – жизнь, «ягодица» – щека, скула, «сад» – сейчас, теперь, «панталоне» – брюки, «укус» – вкус, «тачка» – точка, «пушка» – ружьё, «воз» – поезд, «коса» – волосы, «слово» – буква, «речь» – слово и др.

По всей Лознице на билбордах – пор-

треты симпатичных девушек и юношей, сопровождающиеся надписями: «*Оне су понос Лознице! Учим, знам, вредим*». Речь идёт о том, что эти молодые люди – гордость Лозницы, они получают знания и будут приносить пользу обществу.

Да и само произношение сильно отличается. Мало того, что в сербском четыре типа ударения, так ещё вместо «е» произносится «э»; «и» звучит твёрдо, почти как «ы», есть два «ч» – твёрдый и мягкий и... и множество других нюансов.

Думаю, в следующих своих очерках я попробую более подробно рассмотреть вопрос о сходстве и различии двух языков, пока же отмечу лишь, что сербский по звучанию больше напоминает старославянский, нежели русский. Мороз по-сербски «мраз», холодно – «хладно», молоко – «млеко», голоден – «гладан», дверь – «врата», театр называется «позориште».

На этом пока всё. Позже обязательно напишу продолжение – затрону и другие моменты, постараюсь копнуть глубже.

...Меня постоянно спрашивают, сложно ли было решиться на переезд? Конечно, да. Ещё труднее – решить все сопутствующие этому процессу вопросы. Я долго была ошетинившейся, напряжённой, внутри – словно ледяной колючий ком.

А потом, в какой-то момент, поймала себя на мысли, что ком растаял, и дышать стало легче. Эта лёгкость не оставляет меня и по сей день. Не буду врать, что в Сербии живётся проще, что тут нет проблем и сложностей. Они есть, и их немало. Но никто не создаёт их для меня и моей семьи намеренно – и это чувствуется.

